DOI 10.24249/2309-9917-2025-74-6-83-88

У.Р. Шарифова (Худжанд, Республика Таджикистан)

Традиции устного творчества в развитии таджикского рассказа

Аннотация: В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с устными традициями в развитии таджикского сказительства. Отмечается, что устные традиции древних иранцев, к которым относились и арийские предки таджиков, впервые прослеживаются в священной книге «Авеста». В «Шахнаме» Фирдоуси образы Хушанга, Тахмураса, Джамшеда, Каюмарса, Фаридуна, Заххока и других изображены на основе образов героев Авесты – Тахма Урупы, Йима Хшаца, Гаи Мартесян, Трастаоны, Ажа Дахаки и др.

Таким образом, устное народное творчество в современной таджикской литературе всегда считалось одним из важных источников развития всех литературных жанров, включая новеллу.

Ключевые слова: устное народное творчество, современная таджикская литература, развитие всех литературных жанров, новелла, устные традиции, таджикское сказительство

U.R. Sharifova (Khujand, Tajikistan Republic)

Oral Traditions in the Development of Tajik Storytelling

Abstract: The given article dwells on issues concerned with oral traditions in the development of Tajik storytelling. It is noted that the oral traditions of the ancient Iranians, who also included the Aryan ancestors of the Tajiks, are first traced in the sacred book Avesta. Ferdowsi's Shahnameh depicts the figures of Khushang, Tahmuras, Jamshed, Kayumars, Faridun, Zahhok, and others, based on the figures of Avesta heroes – Tahm Urupa, Yim Khshatsa, Gaia Martesyan, Trastaona, Azha Dahaka, and others.

Thus, oral folklore in modern Tajik literature has always been considered one of the important sources of evolution and development of all literary genres, including the short story.

Key words: oral folklore, modern Tajik literature, evolution and development of all literary genres, short story, oral traditions, Tajik storytelling

ВВЕДЕНИЕ

Устное творчество, являющееся древнейшим проявлением художественного мышления народа, обогащалось и совершенствовалось с развитием общества. Впервые устное творчество древних иранцев, к которым также относятся предки

таджиков – арийцы, прослеживается в священной книге «Авеста». В «Шахнаме» Фирдоуси изображены образы Хушанга, Тахмураса, Джамшеда, Каюмарса, Фаридуна, Заххока и др., созданные на основе образов героев «Авесты» – Тахма Урупы, Йима Хшатсы, Гайа Мартесяана, Трастаоны, Ажа Дахаки и др.

Используя различные формы художественного осмысления действительности, писатели подчеркивают свою уверенность в том, что именно «добрая мысль, доброе слово, добрый поступок», начиная с семьи и заканчивая всем обществом, могут послужить фактором спокойствия, благополучия и счастья в жизни.

Целый ряд мифических и сказочных образов: див, дракон, пери, сатана, Симург (Феникс) и др., которые популярны в персидско-таджикской классической литературе и присутствовали в рассказах советского периода (например, в рассказах С. Айни «Ахмади девбанд» («Ахмад – покоритель дивов»), «Дехаи париён» («Селение пери»), в его статьях и фельетонах «Деви хафтсар» («Семиглавый див»), «Ҳар зараррасонандаи одамро нест кардан даркор аст» («Каждого вредителя человека надо уничтожить»), – получили широкое распространение в таджикской литературе периода независимости, и каждый из них выполняет определенную идейную функцию в сюжете рассказов.

С этой точки зрения, таджикские народные сказки являются кладезем образов, которые представляют определенную значимость в развитии таджикского современного рассказа. Причиной этого, прежде всего, является то, что детям – будущим писателям – рассказывали сказки матери и бабушки, няни или кто-либо из женщин-родственниц, сердца которых были наполнены жемчужинами устного народного творчества. Эти сказки Александру Пушкину рассказывала Арина Родионовна, М. Горькому – Акулина Ивановна, С. Айни – Тутапошшо. С. Айни в «Еддоштхо» («Воспоминания»), вспоминая детство, пишет: «Она наизусть знала истории Рустама, Исфандияра, Сиявуша и Абумуслима, рассказывала нам эти сказки, повторяя их снова и снова» [1: 46].

С. Айни услышал от Тутапошшо множество сказок и рассказов, которые оказали огромное влияние на формирование его мировоззрения. Со слов Тутапошшо он приводит в «Ёддоштхо» («Воспоминания») сказки «Хар кор як вакт дорад» («Каждому делу – свое время») и «Дев ва аждахо» («Див и дракон»). С. Айни, выражая свои впечатления от сказки «Деви хафтсар» («Семиглавый див»), отмечает, что под ее влиянием написал свой рассказ с одноименным названием: «Особенно ее рассказ “Семиглавый див” был очень устрашающим, несмотря на то что тот злой див, который похищает детей, принял смерть от руки богатыря Рустама за горой Каф, начало рассказа вселяло страх».

Народные рассказы и сказки способствовали обогащению мышления и живости воображения многих таджикских писателей: Х. Карима, Р. Джалила, А. Дехоти, Дж. Икрами и др. А.М. Горький на первом Съезде советских писателей (1934) говорил, что «искусство слова заключено в фольклоре», и призывал писателей собирать и изучать устное народное творчество.

Х. Карим в статье «Адабиёти халкро чам’ кунем» («Соберем народную литературу», 1930) утверждал, что «литература простого народа с точки зрения языка и манеры изложения может стать основой для книжной литературы данного народа», и опубликовал собранные им самим по крупицам среди народа таджикские пословицы, поговорки и загадки.

Х. Карим также собрал множество таджикских сказок и опубликовал их под названиями «Афсонахои халки» («Народные сказки») и «Канахаки рукандаву му-

канда» («Клопик с ободранными волосами») (1941). А. Дехоти в качестве собирателя таджикских юморесок и анекдотов тоже внес достойный вклад в данное начинание.

Р. Джалил в книге воспоминаний «Ма'вои дил» («Обитель сердца») пишет, что в пору его детства и ученичества у сапожника мастер Хайдар рассказывал ему поучительные сказки. Р. Джалил, благодаря мастеру Хайдару, начал читать произведения устного народного творчества и образцы классической литературы, что способствовало развитию его речи и художественного вкуса [4: 18].

Сбор и прочтение народных анекдотов послужили фактором формирования в творчестве А. Дехоти и Р. Джалиля юмористической и сатирической тенденции, в целом же освоение национального духовного наследия способствовало усовершенствованию их литературного мастерства.

Дж. Икрами в воспоминаниях говорит о своем интересе к народным сказкам и преданиям и стремлении слушать их и читать. Красочное и возвышенное творчество народа, пленившее Дж. Икрами в пору детства и юношества, вдохновляло его и постепенно направило к писательству. Интерес маленького Джалолиддина к народному творчеству пробудил один из его родственников – Ака Турсун.

Писатели, вступившие на литературную арену в 70–90 гг. XX в., в пору своего детства и отрочества могли читать книги и меньше нуждались в рассказчиках. Безусловно, в детстве они также слушали от взрослых сказки и пересказы книг, что способствовало воспитанию их художественного вкуса.

Духовная среда представляет огромное значение в воспитании и формировании художественного вкуса подрастающего поколения, в том числе будущих писателей.

С течением времени, будущие писатели, такие как У. Кухзод, Сорбон, С. Турсун, приезжали на учебу в культурные центры. В те годы были изданы книги, образцы повествовательной прозы – «Самаки айёр» («Хитроумный Самак»), «Чор дарвеш» («Четыре дервиша»), «Китоби Хаким Синдбод» («Книга Мудреца Синдбада»), «Тутинаме», «Абумуслимнаме» и многие другие сборники. С уверенностью можно утверждать, что эти писатели извлекли творческую пользу из упомянутых произведений. Несмотря на то что не все литераторы, подобно С. Айни, Дж. Икрами, Р. Джалилу, писали о своих впечатлениях от прочтения сказок, преданий, легенд, однако влияние этих книг прослеживается в их рассказах и произведениях других жанров.

В сказках Р. Ёрмухаммада «Гирдоб» («Водоворот») и «Пакана» («Низкорослый») описывается борьба сил добра (Бод) и зла (Колдовство), говорится о вреде гордыни и пользе скромности. Писатель показывает поражение зла и победу добра, значение дружбы и солидарности в жизни общества. Эти идеи и взгляды выражены посредством сюжета и сказочных образов.

Образ Рустама, дошедший до наших дней из сказок и героических поэм, из «Шахнаме» Фирдоуси как символ героизма, отваги и достойной славы, в современных таджикских рассказах также представляет прославленного победителя. Существующий в реальности таджикский герой Рустам Назар, персонаж рассказа С. Турсуна «Пайгамбарзод» («Потомок пророка», 1997) мечтает о том, чтобы стать прославленным Рустамом Дастаном.

В этом рассказе также существует мифический образ шайтана (сатаны) и присутствуют «люди с дьявольской натурой». Они являются символами обмана и лжи, хитрости и лукавства. Сам Рустам Назар верит в то, что образ шайтана яв-

ляется мифическим, он говорит повествователю: «Разве не знаешь из сказок и легенд, – шайтан обманывает даже шаха, очерняет перед ним всех людей мира, сам становится визирем, каждого, у кого есть ум, заключает в кандалы и в тюрьму. И берет от жизни все, что может. Вокруг него собралось множество людей с дьявольским нравом» [7: 100].

У. Кухзод в рассказе «Катли китобхо» («Убийство книг») порицает тех, кто, сидя за дастарханом, расхваливает себя и болтает, что в щедрости превзошел Хотама Тая. Известно, что образ Хотама Тая в данном случае использован для того, чтобы продемонстрировать скупость людей.

В беседе героев рассказа – Махдума Ширина и его друга Абдукадыра, которые, хоть и являлись образованными людьми, не знали об истинных способах улучшения жизни общества и считали, что только путем повышения уровня образования народа можно изменить социальную жизнь, – писатель использует известный народный анекдот о привязывании колокольчика к шее кота.

> Долго спорили и наконец решили, что надо повесить колокольчик на шею кота. Каждый раз, когда он будет приходить, колокольчик зазвенит, мы убежим и спрячемся. Все одобрили это решение. И одна мышь спросила: «Кто повесит этот колокольчик на шею кота?» Эта проблема осталась неразрешенной [3: 106].

В русской литературе А.С. Пушкин, М.Е. Салтыков-Щедрин, А.Н. Толстой, используя сюжеты и образы народных сказок, создавали увлекательные и содержательные сказки. Широкую известность получили «Итальянские сказки» М. Горького. Можно назвать также датского писателя Х.К. Андерсена и китайского литератора Пу Сунлина.

На современном этапе развития таджикской литературы появились писатели-сказочники, сочиняющие увлекательные произведения. Научно-фантастические рассказы А. Бахори и А. Истада, по сути, являются сказками. Ю. Юсуфи и М. Субхон пишут сказки и притчи на социальные, бытовые и нравственно-этические темы. Один из сборников рассказов Ю. Юсуфи называется «Афсонаи хафтдодарон» («Сказка о семи братьях»). М. Субхон свою книгу «Наханги муйлабдор» («Усатый кит», 2007) называет «Афсонахои нав» («Новые сказки»). В рассказе «Сугдидухтар» («Согдийка») писатель подобно повествователям прошлого или создателям сказки «Чор дарвеш» («Четыре дервиша») обращается к читателю или слушателю: «Мы, оставив здесь Афшина и его друзей, последуем за дивами, узнаем, что еще они сделали» [6: 23].

В процессе изложения писатель широко использует прием олицетворения. Мир природы изображен живым, птицы и звери – наделены способностью говорить. Все положительные герои внешне привлекательны. В «Сугдидухтар» читаем: «Афшин деревни был высоким мужчиной, коренастым и сильным…» [6: 17].

Сказки писателя воспитывают в читателях доброту, человеколюбие, любовь к родине, уважение к истории предков и к лучшим национальным традициям.

Рассказ Ю. Юсуфи «Кавми саргардон» («Скитающееся племя») связан с легендой о Хабиле и Кабиле (Авеле и Каине), приведенной в священном Коране и в «Тарчумаи тафсири Табари». Авель и Каин были детьми Адама и Евы. В те времена допускалось отдавать сестру в жены брату. Одновременно с Каином родилась девочка. Создатель повелел Адаму отдать эту девочку в жены Авелю, чтобы избежать брака между близнецами – сестрой и братом. По этой причине Каин стал врагом Авеля и убил его, а затем похоронил. После этого он, испугавшись гнева

своего отца, провел жизнь в скитаниях. Так случилось, что он женился на одной из своих сестер и родил детей.

Наблюдая за событиями, описанными в рассказе «Скитающееся племя» и их напряженностью, можно утверждать, что они происходили в советские годы. Герои рассказа – Авель и Каин – являются нашими современниками, однако они не братья, а дед и внук. Если сказочный Каин, убив своего брата, становится причиной многих пороков в жизни, Каин Ю. Юсуфи в результате того, что встревожил дух своего деда Авеля – построил дом на кладбище и жил там, становится причиной многих несчастий, обрушившихся на его односельчан. Постоянно шли ливни и выпадал град, травы стали ядовитыми и домашние животные непрерывно умирали. На семейство Каина также обрушились беды. Сын Кабила Хабил, который любил собирать цветы на кладбище, увидел провалившуюся, разрушенную могилу с останками своего деда, где «сидит скелет и на его коленях находится раскрытая книга» [8: 54].

Символы в рассказе «Скитающееся племя» многогранны. Их также можно отнести к событиям братоубийственной войны в Таджикистане. Ю. Юсуфи с целью подтверждения своей идеи использует условные образы и пейзажи. Цветы, которые выросли на кладбище, он называет цветами печали покойных. Люди, которые прожили жизнь безрадостно, покинули этот мир с печалью.

ВЫВОД

В заключение следует отметить, что устное народное творчество в таджикской литературе всегда считалось одним из важных источников эволюции и развития всех жанров, в том числе рассказа. Наши писатели, начиная с С. Айни и до Ю. Юсуфи, а также более молодое поколение используют в своих произведениях наилучшие образцы национального фольклора. Народные сказки, легенды, юморески, пословицы и поговорки способствуют обогащению содержания рассказов нашего времени, делают их язык изящным и выразительным, раскрывают глубину народной сущности в этих художественных произведений, которые гармонируют с мышлением и интересами широких народных масс. С уверенностью можно заключить, что вклад устного народного творчества в развитие литературы нашего времени является весомым и в будущем послужит одним из основных факторов ее расцвета.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Айнӣ С.* Куллиёт: дар 15 ҷ. Ҷ. 5. Душанбе: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1963. 275 с.
2. *Кудрина М.В.* Жанровая стуктура рассказа: Автореф. дисс. …канд. филол. наук. М., 2003: http://www.dissercat.com/search
3. *Кӯҳзод Ӯ.* Бандии озод. Душанбе, 1994. 42 с.
4. *Отахонова Х.* Раҳим Ҷалил ва эҷодиёти ӯ. Душанбе: Дониш, 1967. 200 с.
5. *Солеҳов Ш.* Поэтикаи жанри ҳикояи солҳои 70–80-и қарни XX. Душанбе: Дониш, 2006. 169 с.
6. *Субҳон М.* Наҳанги мӯйлабдор. Хуҷанд: Хуросон, 2007. 90 с.
7. *Турсун С.* Барф ҳам мегузарад. Душанбе: Ирфон, 1983. 368 с.
8. *Юсуфӣ Ю.* Афсонаи ҳафтдодарон: маҷмӯаи ҳикояҳо. Душанбе: Адиб, 2007. 304 с.

REFERENCES

1. Ayni S. Kulliyot (Collection of Compositions): In 15 vols. Vol. 5. Dushanbe. State Publishing House of Tajikistan. 1963. 275 p.
2. Kudrina M.V. (2003) Genre Structure of a Short Story: Abstract of Dissertation. Moscow: http://www.dissercat.com/search
3. Kohzod U. (1994) Bandii Ozod. Dushanbe. 42 p.
4. Otakhonova Kh. (1967) Rahim Jalil and His Works. Dushanbe. Donish Publ. 200 p.
5. Solekhov Sh. (2006) Poetics of the Short Story Genre of the 70–80s of the 20th century. Dushanbe. Donish Publ. 169 p.
6. Subhon M. (2007) Nahangi mo'ylabdor. Khujand. Khuroson Publ. 90 p.
7. Tursun S. (1983) Barf ham meguzarad. Dushanbe. Irfon Publ. 368 p.
8. Yusufi Yu. (2007) Afsonai haftdodaron: collection of short stories. Dushanbe. Adib Publ. 304 p.

Сведения об авторе:

Умедахон Рахимжоновна Шарифова,	Umedakhon R. Sharifova,
доцент	Associate Professor
кафедра современной таджикской литературы	Department of Modern Tajik Literature
Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова	Khujand State University named after Academician B. Gafurov

umeda.2000@mail.ru